КРИМИНАЛЬНОЕ
ЧТИВО
И НЕ ТОЛЬКО
АМЕРИКАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО И НЕ ТОЛЬКО

АМЕРИКАНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

И НЕ ТОЛЬКО

АМЕРИКАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Об этой книге 5

Александра Борисенко
Американский детектив в самом расцвете сил 7

Сьюзен Гласпелл
СУД РАВНЫХ
— 24 —

Кэрролл Джон Дэйли
ЛЖЕ-БЕРТОН КОМБС
— 44 —

Ричард Коннелл
ЦВЕТ ЧЕСТИ
— 66 —

Уильям Роллинз-младший
КОЛЬЦО НА РУКЕ СМЕРТИ
— 80 —

Дэшил Хэммет
ОДИН ЧАС
— 110 —

Винсент Старретт
ОДИННАДЦАТЫЙ ПРИСЯЖНЫЙ
— 124 —

Миньон Г. Эберхарт
ПЯТНИСТАЯ СОБАЧКА
— 142 —

Эллери Квин
ДЕЛО О СЕМИ ЧЕРНЫХ КОТАХ
— 166 —

Джон Диксон Карр
ВТОРОЙ ПАЛАЧ
— 188 —

Роберт Лесли Беллем
ЗАПАХЛО ЖАРЕНЫМ
— 202 —

Фрэнк Грубер
СМЕРТЬ НА ПЕТУШИНЫХ БОЯХ
— 216 —

Корнелл Вулрич

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЗАЙМЫ

— 234 —

Энтони Эббот

ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ МИСТЕРА ДИГБЕРРИ

— 260 —

Мэри Робертс Райнхарт

ГУБНАЯ ПОМАДА

— 278 —

Уолтер С. Браун

ДЕЛО ХМЕЛЬНОГО ПОПУГАЯ

— 298 —

Дэй Кин

СОУС ДЛЯ ГУСАКА

— 326 —

Ричард Деминг

ЧЕЛОВЕК, ВЫБРАВШИЙ ДЬЯВОЛА

— 342 —

Дон М. Манкевич

УБИЙСТВЕННАЯ СТАВКА

— 376 —

Клэйтон Роусон

С ЛИЦА ЗЕМЛИ

— 386 —

Гарри Кемельман

КОНЕЦ ИГРЫ

— 408 —

Т. С. Стриблинг

ОКОЛО ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА

— 422 —

Энтони Баучер

НУЖНО ПОСТАВИТЬ ТОЧКУ

— 438 —

Шарлотта Армстронг

ВРАГ

— 458 —

Мюррей Лейнстер

ДВОЙНОЕ УБИЙСТВО

— 480 —

Рекс Стаут

ОТ СОБСТВЕННОЙ РУКИ

— 490 —

Комментарий 505

Глоссарий 645

Библиография 661

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)я43
К82

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Составители Александра Борисенко, Виктор Сонькин

К82 Криминальное чтиво и не только. Американский детектив первой половины XX века : новеллы / пер. с англ.; составители А. Борисенко, В. Сонькин. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 672 с.

ISBN 978-5-17-117115-5

В этой антологии представлен американский детективный рассказ первой половины XX века во всем его разнообразии. В межвоенную эпоху родился специфический американский жанр — крутой детектив, но одновременно с ним продолжали существовать и классические интеллектуальные головоломки, и готические "домашние" детективы, и приключения ловких мошенников. В книге представлены знаменитые и малоизвестные авторы; многие рассказы впервые переведены на русский язык. Сегодняшнему читателю эти тексты интересны не только закрученным сюжетом, но и "фоном", на котором происходит действие, атмосферой эпохи. Из комментария можно будет подробнее узнать о том, как развивалась Америка в бурный период сухого закона, джаза, Великой депрессии и криминального чтива.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)я43

ISBN 978-5-17-117115-5

© А. Борисенко, В. Сонькин, составление, научное редактирование, 2020
© А. Борисенко, предисловие, 2020
© Участники семинара А. Борисенко и В. Сонькина, перевод, комментарий, глоссарий, 2020
© А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2020
© ООО "Издательство АСТ", 2020
Издательство CORPUS®

Clayton Rawson

КЛЭЙТОН РОУСОН

1906–1971

Перевод и вступление
Марины Давыдовой

Встречаются как-то фокусник, иллюстратор, редактор, сценарист и писатель в запертой комнате… Кто все эти люди и какое они имеют отношение к американскому детективу? В действительности их всего двое: Джон Диксон Карр и Клэйтон Роусон, мастера детектива в жанре “невозможного преступления”, или “убийства в запертой комнате”. Встречались они на самом деле регулярно: хорошие приятели и вечные соперники, они немало времени проводили в бурных литературных дискуссиях на тему загадочных преступлений, совершенных в запертых изнутри комнатах. И если имя Джона Диксона Карра известно многим, то с Клэйтоном Роусоном русскоязычный читатель почти незнаком.

Клэйтон Роусон родился в Элирии в 1906 году и, по всей видимости, с раннего детства имел самые твердые намерения относительно своего будущего. К восьми годам он вовсю развлекал знакомых сложными фокусами и трюками, а впослед-

---

Впервые рассказ был напечатан в сентябре 1949 года в “Детективном журнале Эллери Квина”.

OFF THE FACE OF THE EARTH

ствии занялся искусством иллюзии профессионально. Кроме того, он работал в качестве иллюстратора для различных газет и журналов — и, конечно, писал детективы. Роусону принадлежит четыре детективных романа и большое количество рассказов. Во многих из них действующим лицом является профессиональный иллюзионист и детектив-любитель, которому по силам раскрыть самые необычные и загадочные преступления, — Великий Мерлини. С героем-фокусником иллюзионисту Роусону было где развернуться: с первых страниц любого произведения о Мерлини становится ясно, что его голосом говорит настоящий профессионал. Впервые Великий Мерлини предстал перед читателем еще в романе "Смерть из шляпы", написанном в 1938 году, и с тех пор появлялся в десятках рассказов, каждый из которых полон хитроумных загадок, изобретательности и, конечно, магии фокусов.

Любопытно, что герою Роусона удалось проникнуть со страниц журналов в реальный мир: Роусон написал несколько научно-популярных книг о магии, фокусах и иллюзиях под псевдонимом "Великий Мерлини". В конце 1950-х годов реальный Мерлини основал секретный чародейский клуб под названием "Витчдокторс", деятельность которого заключалась в совместных обедах его участников. Пункт первый устава организации гласил: "Витчдокторс" — частная, секретная, официально незарегистрированная некоммерческая организация, посвященная чародейству, волшебству и ланчу". Много лет Роусон с женой устраивали на заднем дворе своего дома летние вечера для членов клуба: Великий Мерлини давал эффектные представления. Там же время от времени собирались члены Ассоциации детективных писателей Америки — организации уже официально зарегистрированной и известной гораздо более широкому кругу людей. Клэйтон Роусон был одним из четырех ее основателей и редактором информационного бюллетеня Ассоциации.

В 1963-м Роусон стал главным редактором "Детективного журнала Эллери Квина", в котором и работал до самой своей смерти в 1971 году.

Однажды (произошло это, вероятно, в начале 1940-х годов) Джон Диксон Карр подбросил Клэйтону Роусону идею, которую ему самому никак не удавалось повернуть в нужное русло. Представьте, как некий человек заходит в обыкновенную телефонную будку… и исчезает. Будка самая настоящая, без секретных лазов и раздвижных панелей, да еще и находится под постоянным наблюдением. Невозможно? Только не для Клэйтона Роусона.

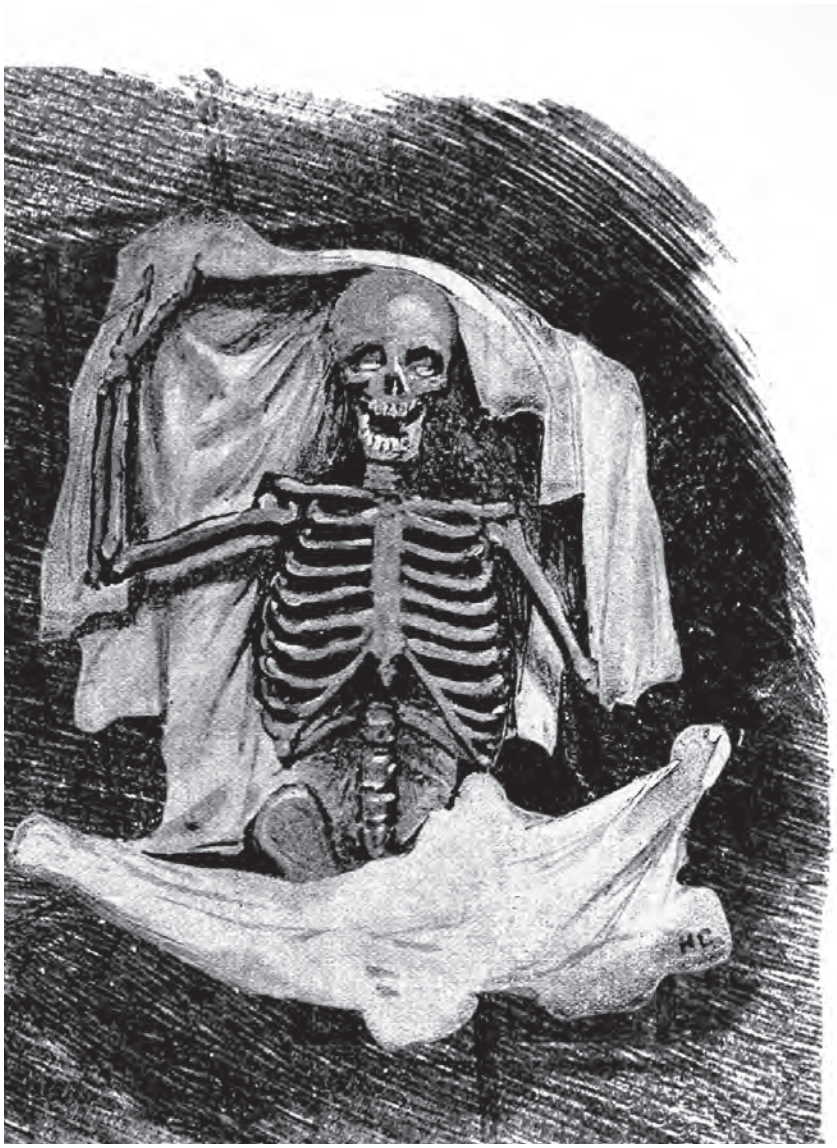
© М. Давыдова, вступление, перевод на русский язык, 2020

КЛЭЙТОН РОУСОН

С ЛИЦА ЗЕМЛИ

На двери висела табличка с аккуратным позолоченным тиснением: “Чудеса на продажу”, а под надписью располагался узнаваемый фирменный знак с кроликом, доставаемым из шляпы. Внутри, за застекленным прилавком с довольно неожиданным набором вещей, стоял Великий Мерлини.

Он упаковывал полдюжины бильярдных шаров, несколько букетов, сделанных из перьев, волшебную кастрюлю, говорящий череп и дюжину карточных колод. Покупатель щелкнул пальцами и небрежно достал из воздуха стопку пятидолларовых купюр. Мерлини пробил чек, достал из ящика кассы кусок морковки и скормил его толстому белому кролику, следившему за происходящим недо-



верчивым розовым глазом с крышки ближайшего ящика для исчезновений. Затем Мерлини повернулся ко мне.

— Телепатия, ясновидение, экстрасенсорное восприятие, — сказал он. — Гарантия качества. И сейчас мое шестое чувство подсказывает, что ты пришел за обещанными контрамарками на тот новый мюзикл, о котором все говорят. Вот они, в кармане.

Но экстрасенсорные способности его подвели. Он ощупал все карманы один за другим, достал яйцо, три фута веревки, стопку пестрых шелковых платков и скомканную телеграмму следующего содержания:

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА
СРОЧНО ТЧК ОТПРАВЬТЕ
ЮНИОНТАУН ПН ТЧК
НЕИМОВЕРНЫЙ НЕМО

Затем он удивленно моргнул и мрачно нахмурился, глядя на запечатанный конверт, который только что выудил из внутреннего нагрудного кармана.

— Это не очень-то похоже на пару билетов в театр, — заметил я немного язвительно.

Он печально покачал головой.

— Увы. Это письмо, которое жена попросила отправить неделю назад.

Я взял у него письмо.

— В пятнадцати футах от твоей двери у лифтов есть почтовый желоб*. Я, конечно, не маг, но могу бросить твое письмо на обратном пути.

Я кивнул на телеграмму, лежащую на прилавке.

— С каких пор ты заделался поставщиком людей-невидимок? Хотел бы я на них посмотреть.

Мерлини взглянул на девиз "Нет ничего невозможного", висящий в раме над кассовым аппаратом, и насупился.

— Тебе нужны настоящие чудеса или как? Мы гарантируем, что любой наш человек-невидимка абсолютно невидим. Но если тебе хочется посмотреть, до какой степени его невозможно увидеть, поди сюда.

Позади его конторы есть большое помещение, которое служит мастерской, отгрузочным цехом и время от времени театром. Я на секунду замешкался, а когда вошел, то успел увидеть, как Мерлини шагнул в вертикальный ящик наподобие гроба, стоящий посередине маленькой сцены. Он повернулся ко мне лицом, улыбнулся и щелкнул пальцами. Два медных электрода в боковых стенках ящика выплюнули пламя, и над его головой, шипя и извиваясь, проскочил мощный зеленый разряд. Мерлини поднял руки; яростный поток энергии изогнулся и разделился надвое, прильнул к его пальцам и пропал, как только Мерлини зажал светящиеся шариковые электроды в ладонях.

Секунду ничего не происходило; потом его тело медленно начало терять плотность, и сквозь него стала видна задняя стенка ящика. Одежда и плоть растворялись в воздухе до тех пор, пока в ящике не остался один скелет. Вдруг челюсть шевельнулась, клацнула зубами и расплылась в белоснежной улыбке.

— Тебе стоит самому попробовать, Росс, — прозвучал голос Мерлини. — Идеально в такую жару.

Пока он говорил, скелет продолжал колебаться и тускнеть. В следующую секунду он исчез, и в ящике стало пусто — по крайней мере, на вид. Если Мерлини все еще стоял там, он определенно был невидим.

— Ладно, Джипси Роза Ли**, — сказал я. — Теперь я видел последнее слово стриптиза.

Я услышал, как сзади открылась дверь конторы, и обернувшись, увидел инспектора Гэвигана, который уставился на меня с подозрением.

* С 80-х годов XIX века в США в многоэтажных домах (в том числе в офисных зданиях) начали использовать почтовый ящик со специальным желобом, который позволял отправлять письма с любого этажа, не спускаясь для этого вниз. См. глоссарий (5).

** Джипси Роза Ли — популярнейшая танцовщица кабаре 1930-х годов, "королева бурлеска", превратившая стриптиз в искусство. См. глоссарий (32).

— Лучше бы тебе одеться, — заметил я. — У нас гости.

Инспектор оглядел комнату и пустую сцену и снова взглянул на меня — на этот раз с опаской.

— Если ты сказал то, что я слышал…

Он резко замолчал, когда из ниоткуда раздалось фырканье и послышался голос Мерлини:

— Не торопитесь с выводами, инспектор. Первое впечатление обманчиво. Это вовсе не непристойное представление, и Росс не спятил и не начал говорить сам с собой. Я здесь. На сцене.

Гэвиган перевел взгляд и увидел, как в ящике постепенно возникает скелет. Он закрыл глаза, помотал головой и взглянул снова. Это не помогло. Жуткий фантом не только никуда не делся, но стал еще заметнее. Затем вокруг него, словно призрак, начало образовываться тело Мерлини, и в конце концов оно стало плотным и непроницаемым. Иллюзионист широко ухмыльнулся, отпустил электроды и отвесил поклон, а шипящий зеленый разряд вновь начал потрескивать над его головой. Занавес опустился.

— Радуйтесь, что это только иллюзия, — сказал я Гэвигану. — Если бы это было взаправду и преступный мир когда-нибудь разузнал, как это делается, вас бы захлестнула волной преступлений и вы больше не раскрыли бы ни одного дела.

— Усовершенствованный призрак Пеппера*, — сообщил Мерлини. Он выступил из-за занавеса и направился к нам. — На него больше заказов, чем я могу выполнить. Стопроцентный гвоздь программы.

Он взглянул на Гэвигана и нахмурился.

— Что, вам не понравилось?

— Нет, — мрачно ответил инспектор. — Кого-то, может, и повеселит, что человек растворился в воздухе. Но не меня. Особенно когда это действительно происходит. Да не на сцене, а средь бела дня в Центральном парке.

— Вот оно что, — сказал Мерлини. — Вот что вас грызет. Хелен Хоуп, хористка, которая на прошлой неделе пошла на прогулку и не вернулась. Ее, выходит, еще не нашли, и никаких зацепок нет?

Гэвиган кивнул.

— Вторая Дороти Арнольд**, все точно так же. Кроме одной детали, которую мы скрыли от газетчиков, — Бэла Зююзк.

— Бэла что? — переспросил я.

Гэвиган продиктовал по буквам.

— Быть не может, — сказал я. — Это наверняка опечатка. Родня Этаоин Шрдлу***.

Инспектор даже не улыбнулся.

— Родня, — проворчал он. — Хотел бы я найти эту родню. Он говорит,

* "Призрак Пеппера" — сценический трюк, в основе которого лежит оптическая иллюзия. Для трюка используется лист стекла и особое освещение. См. глоссарий (29).

** Дороти Арнольд, дочь крупного предпринимателя и светская львица, прославилась тем, что в 1910 году средь бела дня загадочным образом исчезла, не оставив полиции ни одной зацепки.

*** Этаоин Шрдлу (*Etaoin Shrdlu*) — сочетание из двенадцати самых распространенных в английском языке букв, которое иногда появлялось в печати по невнимательности редакторов во времена использования линотипов. См. глоссарий (7).

у него нет родственников. Да еще клянется, что никогда не было! И мы до сих пор не можем доказать обратное.

— Откуда он? — поинтересовался Мерлини. — Или он не говорит?

— О, он говорит без умолку, — сказал Гэвиган с отвращением. — Он очень разговорчивый. Только вот несет какую-то чушь. Говорит, что он временный гость на этой планете — с темного облака Антареса. Я в свое время повидал немало психов, но этот переплюнул всех.

— Хелен Хоуп исчезает с лица земли, — сказал Мерлини. — А Зююзк наоборот. Звучит интересно. Как еще он связан с ее пропажей?

— Как только не связан! — ответил Гэвиган. — На прошлой неделе во вторник она отправилась на вечеринку в Парк Авеню к миссис Джеймс Дэвит-Смит. Эта тоже с придурью. Собирает тибетские скульптуры и средневековые черепки и обожает всяких чокнутых вроде этого Зююзка. Он был там в тот вечер — читал мысли.

— Гость из космоса, — сказал Мерлини, — и к тому же телепат. Я просто обязан поговорить с этим джентльменом.

— Я с ним говорил, — прорычал инспектор. — И у меня до сих пор несварение. Мало того, что он читает мысли; он еще и предсказывает будущее. — Гэвиган бросил злобный взгляд на Мерлини. — Я думал, прорицателям положено радовать клиентов и предсказывать исключительно удачу.

Мерлини кивнул.

— Такова стандартная процедура. Зююзк делает что-то другое?

— О да. Он фонтанирует предсказаниями несчастий и катастроф. Десяток свидетелей может подтвердить: он напророчил Хелен Хоуп, что она исчезнет с лица земли. А три дня спустя именно это она и делает.

— Понятно, почему вы его подозреваете, — сказал Мерлини. — Вы задержали его, чтобы задать пару вопросов, а ответы не очень-то помогли?

— Помогли?! — Гэвиган выдернул из кармана пачку листов и яростно потряс ею. — Только послушайте. Его спрашивают: "Сколько вам лет?", — он в ответ: "По какому времени: по местному солнечному, звездному, галактическому или всемирному?" Мерфи из розыска пропавших без вести — он его допрашивал — говорит: "По какому хотите. Просто скажите, сколько вам лет". А Зююзк ему: "Я не могу ответить на этот вопрос, потому что в такой форме он не имеет смысла".

Инспектор с отвращением отбросил бумаги.

Мерлини подобрал их, бегло просмотрел и зачитал кусок текста вслух:

— "Вопрос: Как вы узнали, что мисс Хоуп исчезнет? Ответ: Вы знакомы с фундаментальной теорией пятого закона межпространственной реакции? Мерфи: А? Зююзк: Объяснения бесполезны. Совершенно очевидно, что вы не понимаете, о чем я говорю".

— Это точно, — пробормотал Гэвиган. — Никто не понимает.

Мерлини продолжил:

— "Вопрос: Где сейчас находится мисс Хоуп? Ответ: Там, откуда не возвращаются. Ее призвали Повелители Тьмы Внешней". — Мерлини оторвал взгляд от бумаг. — После этого, надо

полагать, вы отправили его в Бельвью *?

Инспектор кивнул.

— Они наблюдали его неделю. И выдали заключение, состоящее сплошь из восьмисложных непроизносимых терминов. А суть сводится к тому, что он чокнутый, но безобидный. Я в это не верю. Если какой-то тип громогласно предсказывает, что женщина исчезнет в двадцать минут пятого вечером во вторник и так оно и происходит — наверняка он что-то об этом знает!

Мерлини сложно удивить, но даже он захлопал глазами.

— Вы хотите сказать, он назвал точное время?

— Минута в минуту, — ответил Гэвиган. — Швейцар у дома, в котором она живет, видел, как она шла в сторону Центрального парка в четыре восемнадцать. Мы не нашли никого, кто видел бы ее с тех пор. И не говорите мне, что он сказал это наобум и ему просто повезло.

— И не собирался, — откликнулся Мерлини. — Это может быть чем угодно, но только не совпадением. Где Зюзюзк сейчас? Вам удалось оставить его под стражей после психиатрического заключения?

— Окружной прокурор забрал его в суд общих сессий к судье Келеру и потребовал, чтобы его задержали как важного свидетеля. — Инспектор, казалось, был недовольнее прежнего. — Надо же так случиться, что это был именно Келер!

— Что он сделал? — спросил я. — Отклонил требование?

— Нет, удовлетворил. Тогда-то Зюзюзк и выдал второе предсказание. Только они собираются увести его и затолкать обратно в камеру, как он делает какие-то смешные пассы руками и заявляет в этакой самоуверенной манере, что судью Келера Тьма Внешняя тоже поглотит!

— И что в этом плохого? — поинтересовался Мерлини. — Учитывая, как вы всегда относились к Фрэнсису Келеру, можно ожидать, что вас эта перспектива только порадует.

Гэвиган взорвался.

— Черт бы его побрал! Я сотню раз желал, чтобы судья Келер растворился в воздухе, но как раз этого сейчас нельзя допустить! Мы давно знали, что он брал взятки с банды Кастелли с самого своего назначения. Но мы ничего не могли сделать. Это была настоящая бочка с порохом. Одно движение в его сторону — и на следующее утро у нас был бы новый комиссар полиции и волна понижений в должностях. Но три недели назад Келер здорово поругался со своим покровителем, и мы получили сведения сверху, что запрет снят. Так что мы принялись работать сверхурочно и собирать доказательства, с которыми можно было бы упечь его за решетку — в идеале на девяносто девять лет. Мы опасались, что он поймет, откуда ветер дует, и попытается отколоть тот же номер, что судья Крейтер **. И надо

* Знаменитая психиатрическая лечебница в самом центре Нью-Йорка. Ее название приобрело для американцев нарицательное значение.

** В 1930 году Джозеф Крейтер, известный нью-йоркский судья, отправился вечером в театр, после чего сел в такси — и пропал. Как и в случае с Дороти Арнольд, поиски ни к чему не привели.

было этому случиться именно теперь, когда мы почти — но не совсем — готовы прижать его к ногтю,

— Ваш друг Зююзк, — сказал Мерлини, — с каждой минутой становится все интереснее. За Келером, конечно, следят?

— Двадцать четыре часа в сутки, с того момента, как поняли, что он потерял покровительство. — На столе Мерлини зазвонил телефон. — Я получаю отчеты о его передвижениях каждый час. Думаю, это меня.

Так и оказалось. Мы оба наблюдали за ним, пока он отвечал на звонок. Он послушал немного и сказал:

— Понял. Удвойте число людей на хвосте немедленно. И докладывайте каждые пятнадцать минут. Если он двинется в сторону вокзала или аэропорта, сразу дайте знать.

Гэвиган повесил трубку и повернулся к нам.

— Келер зашел в Национальный банк и провел пятнадцать минут в своей сейфовой ячейке. У него с собой чемодан. Угадайте с одной попытки, что теперь внутри. Похоже на взятку.

— Я так понимаю, — сказал Мерлини, — в этот раз в предсказании Зююзка не было указано, во сколько именно Тьма Внешняя поглотит судью?

— Нет, он не уточнил. Сказал только, что это случится до конца недели.

— А сегодня пятница, — сказал Мерлини. — Скажите-ка вот что. У судьи есть серьезные причины хотеть исчезнуть, о которых Зююзк мог знать, а мог и не знать. А у мисс Хоуп были такие причины?

— Только одна, — ответил Гэвиган. — Но не думаю, чтобы Зююзк о ней знал. Не похоже, чтобы он ее встречал до той вечеринки. И вообще о таких вещах обычно мало кто знает.

Телефон зазвонил снова, Гэвиган потянулся за трубкой.

— Хелен Хоуп — любовница судьи Келера, с которой он проводит время тайком от жены.

Мы с Мерлини пытались переварить услышанное и одновременно следить за тем, что Гэвиган говорит в трубку.

— Хорошо, еду. Хватайте его, как только попробует выйти к поездам.

Он швырнул трубку и направился к двери.

— Келер на Центральном вокзале, — бросил он через плечо. — У меня есть место в машине, если хотите поехать.

Ему не пришлось повторять приглашение дважды. Пока мы ехали вниз в лифте, Мерлини выдал не слишком дельное замечание:

— Знаете, — сказал он задумчиво, — если у судьи и впрямь билет на поезд Земля — Внешняя Тьма, мы не знаем, с какого пути он отправляется.

Скоро мы это выяснили. Судья сел на этот поезд за две минуты до того, как мы прибежали на вокзал и обнаружили лейтенанта Маллоя, демонстрирующего все признаки человека, которого хорошенько приложили кувалдой по голове. Он был ошеломлен, сбит с толку и с трудом складывал слова в предложения.

Сержант Хикс, тучный пожилой детектив простоватой наружности, который тоже видел, что случилось, казался не менее ошарашенным.

Обычно доклады Маллоя были бесстрастными, точными и лаконичными, как логарифмическая таблица. Но не сегодня. Его объяснения звучали

примерно как исповедь наркомана, который в лицах описывает свои видения.

— Маллой, — холодно перебил его Гэвиган, — ты пьян?

Лейтенант печально покачал головой.

— Нет, но как только меня сменят, я пойду и хорошенько наклю…

Гэвиган снова прервал его:

— Надеюсь, все выходы перекрыты?

— Если нет, кто-то получит по шапке, — сказал Хикс.

Гэвиган повернулся к детективу, который приехал с нами на машине инспектора.

— Обойди все и перепроверь, Брэди. И пошли запрос в управление, пусть пришлют больше людей.

— Они уже едут, — сказал Хикс. — Я позвонил сразу после того, как все случилось, первым делом.

Гэвиган повернулся к Маллою.

— Так. Успокойся. Давай все по порядку.

— По порядку звучит не лучше, — сказал Маллой безнадежно. — Келер взял такси от банка и приехал прямо сюда. Мы с Хиксом на хвосте. Он спускается на нижний уровень, идет в "Ойстер Бар". Заказывает двойной бренди. Пока он там, Хикс велит подкреплениям блокировать выходы. Они как раз успели сюда добраться; Келер берет второй бренди. Потом он собрался уходить, и я пошел к справочному бюро в центре зала — так что на какой бы путь он ни вышел, я бы его сцапал. Хикс остался на месте — на случай, если он снова пойдет наверх. Сначала я думал, он так и поступит, потому что он пошел к лестнице. Но он остановился вот тут, рядом с телефонными будками, глянул в телефонную книгу и зашел в будку посередине. Как только он закрыл дверь, Хикс пошел туда и зашел в будку слева, — Маллой указал на будку. — Вон ту, с табличкой "Не работает".

Гэвиган повернулся к сержанту.

— Хорошо. Теперь ты.

Рассказывая, Хикс сердито сверлил взглядом телефонную будку.

— Дверь была закрыта, и кто-то написал на картонке "Не работает" и засунул ее под стекло. Я убрал картонку, чтобы никто не удивлялся, почему я пытаюсь использовать сломанный телефон, зашел внутрь, закрыл дверь и попытался подслушать, что говорит судья. Не вышло. Он говорил слишком тихо, я не смог разобрать ни слова. Я вышел, засунул картонку назад и пошел к "Ойстер Бару", чтобы не потерять его, когда он выйдет. Когда я шел мимо будки Келера, я заглянул внутрь. Он говорил, плотно прижимая трубку ко рту.

— А потом мы принялись ждать, — подхватил Маллой. — Ждем, значит. Он вошел в будку в пять десять. В пять двадцать я занервничал. Думаю, вдруг он потерял сознание или там задохнулся. Ни один нормальный человек не будет торчать в телефонной будке десять минут, когда на улице такая жара. Так что я иду к будке, но Хиксу в этот момент приходит та же идея. Он ближе, чем я, так что я остаюсь на месте. Хикс останавливается прямо перед будкой и закуривает, а заодно еще раз заглядывает внутрь. Тут я понимаю, что был прав насчет обморока. Смотрю — Хикс роняет спичку, еще горящую, разворачивается и приклеивается носом к стеклу. Он еще

не успел повернуться и помахать мне, а я уже рванул к нему.

Маллой замялся. Затем медленно и с расстановкой сказал:

— Мне все равно, пусть хоть комиссар вызывает на ковер, но в одном я точно уверен: я ни на секунду глаз не спускал с этой будки, когда судья зашел в нее.

— И я, — с тем же напором сказал Хикс. — Ни на секунду.

— Я кинулся к Хиксу, расталкивая пассажиров, — продолжил Маллой, — затормозил прямо у него за спиной и заглянул внутрь.

Гэвиган шагнул к закрытой будке и тоже заглянул в будку.

— Вы видите то, что увидел я, — закончил Маллой. — Можете и меня отправить на обследование в Бельвью. Это невозможно. Это бессмысленно. Я не могу в это поверить. Но именно так все произошло.

Секунду Гэвиган не двигался. Затем медленно потянул за ручку.

В будке было пусто.

Телефонная трубка свисала на проводе, а на полу лежали разбитые очки в роговой оправе.

— Очки Келера, — сказал Хикс. — Он зашел в будку, и я ни на секунду не отрывал от нее глаз. Он не выходил. И его нет внутри.

— И это еще не все, — добавил Маллой совершенно подавленным голосом. — Я зашел внутрь, взял трубку и сказал: "Алло". Я подумал, что тот, с кем Келер говорил, может все еще быть на линии.

Маллой замолк.

— Ну? — поторопил его Гэвиган. — Выкладывай! Тебе ответили?

— Да. Кто-то сказал: "Здесь ваш след обрывается, лейтенант" — и повесил трубку.

— Ты узнал его?

— Да. В этом-то и беда. Это был судья Келер!

Воцарилось молчание.

Затем Мерлини негромко спросил:

— Вы уверены, что это был его голос, Маллой?

Лейтенант взорвался.

— Я больше ни в чем не уверен. Но если вы когда-нибудь слышали Келера, — а голос у него как у простуженной жабы, — вы его ни с кем не спутаете.

Послышался звук, слабо напоминающий голос Гэвигана.

— Мерлини. Либо Маллой с Хиксом разом тронулись умом, либо это единственная в мире телефонная будка с двумя выходами. Задняя стенка — лист металла, прижатый к цельному мрамору, но здесь, в боковой стенке, одна панель плохо закреплена. Келер мог перелезть в соседнюю будку, которая вроде как не работает…

— Вроде как… — повторил Маллой. — Вот оно что! Табличка липовая. Этот телефон не неисправен, а его голос…

Маллой сделал два быстрых шага внутрь будки. Он поднял трубку, бросил пятицентовик и стал ждать гудка. Он нахмурился. Потряс трубку. Повторил все сначала.

Этот аппарат мистера Белла определенно не работал.

Не прошло и пары секунд, как Мерлини нашел еще один недостаток в версии инспектора.

— Здесь нет ни раздвижных, ни откидных панелей, нет подвижных

частей, нет люков, нет ничего похожего на потайной выход, — сообщил он, быстро, но тщательно осмотрев обе будки. — Боковые стенки — это цельные листы металла, тонкие, но неповрежденные. Задняя стенка еще прочнее. Отсюда только один выход — через дверь, в которую наш пропавший друг вошел.

— Он не выходил, — упорствовал Хикс, словно сломанный граммофон, проигрывающий одну и ту же пластинку. — Я не сводил с двери глаз. Даже если он сделался невидимым, как в одной картине, которую я видел, ему все равно нужно было открыть дверь. А дверь ни разу не шелохнулась. Я не сводил…

— Итак, — задумчиво сказал Мерлини, — у нас есть человек-невидимка, который умеет проходить сквозь закрытые двери. Короче говоря, призрак. Отсюда возникает другой вопрос. Кто-то из вас обратил внимание, что на разбитых очках несколько пятен, очень похожих на кровь?

Маллой застонал.

— Да, вот только не надо говорить, что в будке был кто-то, кто расправился с Келером — потому что тогда у нас уже двое невидимок…

— Где один невидимка, там и два, — заметил Мерлини.

Гэвиган сказал:

— Мерлини, то исчезательное устройство, которое вы демонстрировали, когда я пришел… Оно как раз размером с эту будку. Скажите-ка…

Иллюзионист покачал головой.

— Извините, инспектор. В таких условиях оно не сработало бы. Здесь что-то другое. Чудо Келера в каком-то смысле даже лучше. Ему следовало стать иллюзионистом; он попусту терял время на судейской скамье. Хотя терял ли? Интересно, сколько наличных он прихватил с собой в чистилище в своем чемодане? — Он замолчал ненадолго, затем добавил: — Думаю, более чем достаточно, чтобы обеспечить мотив для убийства.

И на этой зловещей ноте расследование зашло в тупик. Это был самый глухой тупик на моей памяти. И с каждой минутой он становился все безнадежнее. Брэди, вернувшийся через несколько минут, сообщил, что все выходы с вокзала были перекрыты к тому моменту, как Келер вышел из "Ойстер Бара", и что с тех пор никто из детективов его не видел и не слышал.

— Всем оставаться на местах и ждать дальнейших указаний, — приказал Гэвиган. — Задействуйте больше людей — столько, сколько понадобится, — и прочешите весь вокзал. Чтобы ни дюйма не пропустили. И каждую телефонную будку тоже. Если с Маллоем говорил Келер, значит, он был в одной из них и…

— Знаете, инспектор, — вмешался Мерлини, — а ведь это дело не только побило все рекорды, но, пожалуй, заслужило и главный приз, и все награды, и целую тележку трофеев. Здесь еще одна невозможная вещь.

— Что?

— Голос в трубке. Посмотрите сами. Если бы Келер оставил трубку висящей, как ее обнаружили Маллой и Хикс, и исчез, а потом появился в другой будке и попытался набрать этот номер, он бы услышал сигнал "занято". Он бы не смог соединиться. А если бы он оставил трубку на крюч-

ке, он бы смог дозвониться, но кто-то должен был поднять трубку здесь и оставить ее так, как ее нашли. Как ни крути, у нас появляется как минимум два человека-невидимки.

— Вот бы ты тоже исчез, — ядовито сказал Маллой.

— Ну уж нет, — запротестовал Мерлини. — Ты уже заговорил как Зююзк.

— Этот парень пожалеет, что вообще слышал о судье Келере, — мрачно предсказал Гэвиган.

Пророческие способности Гэвигана оказались нулевыми. Когда Зююзк, которого по приказу инспектора доставили на место двадцать минут спустя, узнал об исчезновении судьи Келера, он прямо засветился от удовольствия.

Гостю из космоса полагалось быть трехглазым или хотя бы иметь зеленые волосы. Зююзк надежд не оправдал. Это был пухлый невысокий человечек в измятом сером костюме. У него было всего два тусклых, бесцветно-голубоватых глаза за бифокальными очками в золоченой оправе, а волосы цвета слабого чая едва прикрывали лысеющую макушку.

Держал он себя, однако, с энергичной самоуверенностью, а в его высоком, тонком голосе было что-то хвастливое и высокомерное, намекающее на обманчивость его невыразительной внешности.

— Я ясно распорядился, — ледяным тоном сказал он Гэвигану, — чтобы меня никогда, ни при каких условиях не беспокоили с пяти до семи после полудня по звездному времени. Вы прекрасно об этом знаете, инспектор. Объясните же, почему эти идиоты нарушили приказ. Немедленно!

Если и существует способ быстрее довести инспектора полиции до кипения, я его не знаю. Взгляд, который инспектор обратил на этого человечка, сломал бы счетчик Гейгера. Он открыл рот. Но яростного потока пламени, которого я ожидал, не последовало. Инспектор закрыл рот и сглотнул. Он онемел.

Зююзк хладнокровно подлил масла в огонь.

— И? — сказал он нетерпеливо, притопывая ножкой. — Я жду.

Где-то внутри Гэвигана нарастал глухой рокот, но тут, за секунду до взрыва, Мерлини негромко сказал:

— Я верно понимаю, мистер Зююзк, что вы умеете читать мысли?

Зююзк — все такой же величественный римский император — метнул в Мерлини уничтожающий взгляд.

— Умею, — сказал он. — И что?

— Для телепата вы задаете очень много вопросов, — сказал Мерлини. — Разве вы сами не знаете, почему вас сюда привезли?

Это межгалактического гостя не смутило. Он пристально посмотрел на Мерлини, быстро взглянул на Гэвигана и закрыл глаза. Он прижал кончики пальцев белой руки к бровям и улыбнулся.

— Понимаю. Судья Келер.

— Келер? — Гэвиган прикинулся удивленным. — А что с ним?

Зююзка это не обмануло. Он покачал головой.

— Не пытайтесь меня провести, инспектор. Это смешно. Судья исчез. Во Тьме Внешней, как я и предсказывал.

Он широко ухмыльнулся.

— Теперь вы меня, конечно, освободите.

— Я — я что?

Зююзк развел руками.

— У вас нет выбора. Если, конечно, вы не допускаете, что я мог, сидя за решеткой в отделении полиции, одной силой воли заставить судью Келера исчезнуть с лица земли. Так как это для вашего ограниченного земного понимания невозможно, у меня неопровержимое алиби. Всего хорошего, инспектор.

И человечек действительно пошел прочь. Детективы, окружавшие его со всех сторон, были настолько потрясены тем, как он разговаривал с инспектором, что Зююзк успел удалиться на добрых шесть футов, прежде чем они опомнились и схватили его.

Действительно ли он обладал мистической силой или нет, его способность отнимать дар речи у Гэвигана определенно пугала. Инспектор снова открыл рот, но не произнес ни звука.

— Так вы признаете, что виновны в исчезновении судьи? — спросил Мерлини.

Зююзк, все еще ухмыляясь, покачал головой.

— Я предсказал это. Но я ничего не признаю.

— Но вы знаете, как он исчез?

Человечек пожал плечами.

— Обычным способом, само собой. Только адепт седьмого порядка поймет.

Мерлини вдруг щелкнул пальцами и достал из воздуха сверкающий серебряный доллар. Он уронил монету в левую руку, сжал пальцы и протянул кулак в сторону Зююзка.

— Возможно, судья Келер растворился в воздухе — вот так.

Он медленно раскрыл ладонь. Монета пропала.

Впервые отполированный панцирь хладнокровия Зююзка дал трещину. Он заморгал.

— Кто вы такой? — медленно спросил он.

— Адепт восьмого порядка, — драматично ответил Мерлини. — И я все еще не убежден, что вы тот, кем себя называете.

Он еще раз щелкнул пальцами, прямо под носом у Зююзка, и серебряная монетка снова появилась. Он протянул ее Зююзку.

— Проверка, — сказал он. — Отправьте ее назад во Тьму Внешнюю, откуда я ее призвал.

Зююзк больше не ухмылялся. Он помрачнел, а глаза его недобро сверкнули.

— Она исчезнет, — сказал он, поднимая руку и быстро вычерчивая в воздухе оккультный символ. — И ты вместе с ней!

— И скоро? — поинтересовался Мерлини.

— Очень скоро. Прежде чем стрелка часов снова дойдет до девяти, ты предстанешь перед Повелителями Тьмы Внешней на далеком Антаресе. И там-то…

Гэвиган не выдержал. Он сотворил свое собственное чудо. Он тоже поднял руку и, вырисовывая слегка дрожащим, направленным на человечка пальцем какие-то оккультные знаки, проревел заклинание, которое сработало мгновенно:

— Убрать его отсюда!

Через считаные секунды, которые требовались, чтобы добраться до конца коридора и повернуть за угол, Зююзк и два конвоирующих его детектива испарились.

Гэвиган повернулся к Мерлини.

— И вы туда же? Что, одного психа нам было недостаточно?

Фокусник ухмыльнулся.

— Не сводите с меня глаз, инспектор. Если я исчезну, как и предсказано, вы сможете понять, как это случилось с Келером. Если же нет, у Зююзка будут проблемы, и тогда, возможно, общаться с ним станет проще.

— Это невозможно, — прорычал Гэвиган.

Не только Зююзк, как я понимал, представлял затруднения. Люди инспектора перевернули Центральный вокзал верх дном, но от судьи Келера не осталось ничего, кроме очков на полу телефонной будки. Гэвиган был до того растерян, что не придумал ничего лучше, чем отдать приказ обыскать вокзал повторно.

У Мерлини, насколько я мог видеть, идей получше не было. Он облокотился на стену напротив будки и мрачно разглядывал ее через открытую дверь. Маллой и Хикс казались настолько уставшими и подавленными, что Гэвиган велел им отправляться домой и проспаться. Через час, когда повторные поиски ничего не принесли, Гэвиган внезапно велел лейтенанту Дорану принять руководство, развернулся и пошел прочь.

Тут Мерлини очнулся.

— Инспектор, — сказал он, — куда вы?

Гэвиган повернулся и сердито посмотрел на него.

— Куда угодно, — сказал он, — лишь бы не видеть эти будки. Есть предложения?

Мерлини шагнул вперед.

— Одно есть. Давайте пообедаем.

Гэвиган, казалось, справился бы сейчас разве что со слабым куриным бульоном, но все же кивнул с отсутствующим видом. Мы сели в его машину, и Брэди повез нас через город, остановившись по указанию Мерлини перед "Виллистоном".

Инспектор запротестовал.

— В этом районе нет ни одного приличного ресторана. Почему…

— Не спорьте, — сказал Мерлини, вылезая из автомобиля. — Если предсказание Зююзка исполнится, это будет мой последний обед на Земле. Я хочу поесть здесь. Идемте.

Он перешел дорогу и направился к неоновой вывеске, на которой зеленым и фиолетовым светилось: "Закусочная Джонсона. Открыто всю ночь".

Мерлини вел себя почти так же странно, как Зююзк. Я прекрасно знал, что для последнего обеда он бы выбрал местечко получше, и, хотя он говорил, что голоден, я заметил на его подносе только пару крекеров и тарелку супа. Притом горохового, который он терпеть не мог.

Потом, вместо того чтобы усесться в углу, где можно спокойно поговорить, он занял стол посередине зала. И даже выбрал места для нас.

— Вы садитесь сюда, инспектор. Ты, Росс, сюда. И прошу прощения, я вас оставлю на минутку. Сейчас вернусь.

На этих словах он развернулся к двери, через которую мы вошли, и исчез за ней.

— По-моему, — сказал я Гэвигану, — у него не все дома.

— И у этого дома сорвало крышу, — пробурчал инспектор и мрачно уставился в тарелку на телячью отбивную.

Мерлини не было примерно пять минут. Вернувшись, он даже не подумал сесть. Он склонился над столом и спросил:

— Найдется пятицентовик?

Я достал монетку и дал ему. Гэвиган с подозрением спросил:

— Вы, кажется, собирались обедать?

— Сначала мне нужно позвонить, — ответил иллюзионист. — А учитывая висящее надо мной предсказание Зююзка, вам двоим лучше бы за мной последить. Выгляните в окно у меня за спиной. Видите пустую будку, вторую справа? Не отрывайте от нее глаз.

Он взглянул на наручные часы.

— Если я не вернусь через три минуты, можете начинать меня искать.

Мне эта идея не понравилась, и Гэвигану тоже. Он начал возражать:

— Погодите-ка. Вы же не собираетесь…

Но Мерлини уже не слушал. Он широко зашагал в сторону выхода, и инспектор приподнялся со стула, словно собираясь за ним последовать. Но едва Гэвиган увидел, что было за окном, он замер. Окно, напротив которого мы сидели, было в торце здания, и выходило оно не наружу, а в галерею, которая тянулась вдоль здания "Виллистона".

Нам был виден кусок противоположной стены длиной в двадцать футов, вдоль которой бок о бок стояло полдюжины телефонных будок.

Как только Мерлини исчез за дверью, я быстро взглянул на настенные часы над окном. Мерлини появился в галерее, направился прямиком ко второй справа будке и зашел внутрь. Дверь закрылась.

— Не нравится мне это, — сказал я. — Через три минуты будет ровно…

— Тихо! — скомандовал Гэвиган.

— Девять, — закончил я. — Срок, назначенный Зююзком!

— Ему не удастся это провернуть, — сказал Гэвиган. — Следите за будкой. Я пойду на улицу и буду наблюдать со стороны входа. Когда время выйдет, идите за мной.

Я услышал, как его стул царапнул пол, когда он встал, но не отрывал глаз от вида за окном — а точнее, одной его части — от будки, в которую зашел Мерлини. Я видел ее дверь целиком, от пола до потолка. Изнутри пробивался слабый свет.

Ничего не происходило.

Секундная стрелка на часах двигалась неуклонно, но слишком медленно. За пять секунд до девяти я поднялся. А когда секундная стрелка указала на двенадцать, я быстро вышел, повернул налево и увидел Гэвигана у самого выхода из пассажа. Он сверлил будку взглядом.

— Так, — сказал он, не оборачиваясь. — Идем.

Мы поспешили вперед. Инспектор рывком распахнул дверь второй будки. Лампочка внутри мигнула.

Телефонная трубка медленно вращалась на проводе.

В будке было пусто.

Не считая одной вещи. Я нагнулся и подобрал с пола сверкающий серебряный доллар Мерлини.

Гэвиган выругался. Затем оттолкнул меня в сторону, вошел в будку и взял трубку. Его голос звучал не очень уверенно. Он произнес только одно слово:

— Алло.

Я приблизился к нему вплотную и услышал из трубки голос — голос Мерлини. И то, что он сказал, было еще невероятнее, чем все произошедшее за день.

— Слушайте внимательно, — сказал он, — и ни о чем не спрашивайте. 1462-12, Астория-авеню, Бронкс. Запомнили? 1462-12, Астория. Келер здесь, и убийца тоже! Поторопитесь!

От напряжения, с которым он все это произнес, у меня по спине пробежал холодок. Раздался щелчок, и связь прервалась.

Гэвиган еще секунду стоял не шевелясь, сжимая в руке умолкшую трубку. Затем его прорвало. Он яростно потряс трубкой и снова выругался.

— Проклятье! Он разъединился!

Я кое-как вышел из ступора, нашарил пятицентовик и сунул его в щель. Едва послышался гудок, Гэвиган принялся яростно вращать телефонный диск, бормоча ругательства себе под нос.

Через несколько секунд Телеграфное бюро уже передавало приказы Гэвигана — только без нецензурных выражений — полицейским машинам, которые патрулировали район Астория-авеню. Мы с Гэвиганом побежали к его собственной машине. Завидев нас, Брэди завел мотор и, как только мы оказались внутри, рванул с места так, будто под капотом скрывался реактивный двигатель. Он заложил вираж в сторону Пятой авеню, проигнорировав красный сигнал светофора, и машина, истошно завывая, помчалась в жилые кварталы.

Если бы Зююзк сейчас был с нами и изрекал дикие предсказания о том, что путь наш лежит прямиком в райские врата, я бы ни секунды не сомневался в его словах. Мы едва не угодили туда по меньшей мере полдюжины раз, пока с ревом летели по городу, уворачиваясь от встречных автомобилей.

Найти нужный дом на Астория-авеню было нетрудно. Перед ним стояло три патрульные машины, а на крыльце было двое полицейских в форме. Один сидел на полу, прислонившись к стене и прижимая к груди безвольную окровавленную руку. В дверном стекле над его головой было два пулевых отверстия. Когда мы бежали по дорожке, из глубины дома раздались выстрелы, второй полицейский ногой выбил стекло и с оружием наготове пролез в дыру.

Когда мы оказались на крыльце, раненый коротко доложил обстановку.

— Мы позвонили, никто не открыл, — сказал он. — Но, когда мы попытались выбить дверь, кто-то начал стрелять.

Этот кто-то все еще стрелял. Гэвиган, Брэди и я пролезли через разбитое стекло и пошли на звук. Офицер, который шел первым, оказался в кухне; он целился в темноту, выглядывая из-за косяка задней двери. Снаружи полыхнул ответный выстрел, и полицейский снова открыл огонь.

— Кажется, попал! — сказал он.

Он выскользнул через дверь и быстро спустился с крыльца. Брэди пошел следом.

Неожиданно Гэвиган включил карманный фонарик, и на пол упал тонкий луч света. Луч медленно описывал по кухне круг и вдруг замер, выхватив движение снаружи, и мы увидели, как третий человек в форме с трудом приподнялся на крыльце и выругался при виде кровавого пятна, расползающегося по штанине.

Потом свет фонарика выхватил открытую дверь подвала.

Внизу мы нашли недорытую могилу, а рядом с ней — судью Келера с пробитой головой.

Но Мерлини мы нигде найти не смогли. Лишь пять минут спустя, когда мы открывали чемодан Келера, Мерлини вошел в дом.

Он посмотрел на деньги и ценные бумаги, вываленные на пол.

— Гляжу, вы успели до того, как все это тоже исчезло.

Гэвиган поднял на него глаза.

— Но ведь вы появились только что. Я слышал шум такси на улице.

Мерлини кивнул.

— Мой водитель, в отличие от вашего, отказался нарушать правила дорожного движения. Вы нашли судью?

— Да. И хотелось бы мне знать, как из всех адресов Большого Нью-Йорка* вы вытащили из шляпы именно этот?

Темные глаза Мерлини сверкнули.

— Это как раз было легко. Исчезновение Келера, как я и говорил, указывало на двух невидимок. Как только я понял, кто был вторым, я просто посмотрел его адрес в телефонной книге.

— А для твоего исчезновения тоже понадобилось двое невидимок? — спросил я.

Мерлини ухмыльнулся.

— Нет. Я немного поработал над этим фокусом, что позволило мне вдвое сократить штат.

Гэвиган был сыт загадками по горло.

— Мы нашли тело Келера рядом с открытой могилой, — пророкотал он зловеще. — И если вы не прекратите…

— Прошу прощения, — сказал Мерлини, и между его пальцев таинственным образом появилась зажженная сигарета. — Я иллюзионист и терпеть не могу выдавать секреты таких изящно устроенных фокусов, как Великий трюк с телефонной будкой. Но, раз это необходимо… Что ж, все началось, когда судья Келер понял, что ему придется сматывать удочки. Он знал, что за ним следят. Понятно, что, если бы они с Хелен Хоуп попытались покинуть город обычным путем, их бы тут же перехватили. Единственным шансом для них было исчезнуть так же внезапно и бесследно, как судья Крейтер и Дороти Арнольд. Подозреваю, что именно первое предсказание Зююзка об исчезновении мисс Хоуп подсказало Келеру выход. Как бы то ни было, с этого все и началось.

— Я так и думал, — сказал Гэвиган. — Зююзк был в деле.

Мерлини покачал головой.

— Боюсь, вы не сможете выдвинуть против него никаких обвинений. Он был в деле, но он этого не знал. Один из самых тонких способов обмана, к которым прибегает иллюзионист,

* Большой Нью-Йорк — крупнейшая агломерация США с центром в Нью-Йорке, включающая в себя целый ряд городов общей площадью более 30 000 км^2.

называется принципом случайного помощника. Все организовывается таким образом, что неподготовленный зритель становится соучастником и часто даже не подозревает этого. Так Келер использовал Зююзка. Он провернул свой фокус с исчезновением благодаря предсказаниям Зююзка и использовал их, чтобы пустить нас по ложному следу. Зююзк так и не узнал, что был подсадной уткой.

— Но он шарлатан, — настаивал Гэвиган. — И уж это он прекрасно знает.

— Нет, — возразил Мерлини снова. — Удивительное дело, но он-то как раз не лгал. Вы сами говорите, что ни один самозваный прорицатель не смог бы выдать настолько точные предсказания. Он действительно верит, что Хелен Хоуп и судья Келер сгинули во Тьме Внешней.

— Вот придурок, — пробормотал Гэвиган.

— И сложный случай для психиатра, — добавил Мерлини. — Теперь, когда он своими глазами видел, как два его пророчества исполнились с поразительной точностью, он ни за что не поверит в то, что произошло на самом деле. Я заставил его предсказать мое исчезновение, чтобы показать ему, что и он может ошибиться. Если он не узнает, что я пропал в предсказанное время, это может ослабить его веру в оккультные знания. А вот если узнает, лечение даст обратный эффект; и тогда он будет считать меня доппельгангером, этаким астральным двойником, которого полиция вынула из рукава, чтобы дискредитировать его.

— Если вы не прекратите этот психоанализ Зююзка, — нетерпеливо прорычал Гэвиган, — полиция вынет из рукава обвинение в сокрытии информации по делу об убийстве. Не тяните. За Хелен Хоуп не следили, и сделать так, чтобы она исчезла, было проще простого. Она вышла из дома, не захватив даже зубную щетку, чтобы предсказание Зююзка выглядело достоверно, и села на самолет в Монтану, или Мексику, или куда-то еще, где потом они с Келером должны были встретиться. Но как испарился Келер? И не пытайтесь тут рассказывать про двух невидимок.

Мерлини усмехнулся.

— Тогда давайте сначала рассмотрим мое исчезновение. В нем был только один невидимка — и, конечно, много телефонных будок.

Но Гэвиган уже закипал, так что Мерлини перестал говорить загадками.

— В закусочной вы с Россом сидели на местах, которые я вам указал. Вы видели через окно, как я захожу в будку, про которую сказал "вторая справа". Изнутри она и правда была второй справа. Но будок там стояло больше, чем было видно из окна. Если смотреть с улицы, будок было девять, а не шесть, а та, в которую зашел я, на самом деле была третьей по счету.

— Вы утверждаете, — в голосе Гэвигана послышалась угроза, — что пока я снаружи следил за второй будкой, Росс внутри следил за третьей, но мы оба думали, что следим за одной и той же будкой?

— Именно. Необязательно обманывать чувства, если можно направить по ложному следу мысль. Вы видели то, что видели, но это было не то, что вы думали. Так что…

Гэвиган все-таки взорвался, но както не в полную силу.

— Вы хотите сказать, что мы обыскали не ту будку? И вы все это время были совсем рядом, в соседней будке?

Мерлини не ответил. Было очевидно, что именно это он и хотел сказать.

— А твой серебряный доллар, — начал я, — и телефонная трубка…

— Мошенники называют такие вещи "убедиловками", — ухмыльнулся Мерлини. — Сфабрикованные доказательства, которые вроде как подтверждают, что вы осматриваете правильную будку, исключают сомнения и раздумья и заставляют отбросить саму мысль о проверке других будок.

Я понял.

— Когда ты в первый раз вышел из закусочной, перед тем как вернуться с фальшивой просьбой одолжить пятицентовик, ты подкинул свой доллар во вторую будку.

Мерлини кивнул.

— И еще я позвонил. Я набрал номер второй будки. А когда телефон зазвонил, я зашел во вторую будку, снял трубку, бросил доллар на пол и вернулся к вам. Звонок прошел, и обе трубки были сняты.

— А когда мы заглянули во вторую будку, ты сидел в соседней будке, в трех шагах от нас, и говорил Гэвигану по телефону, что ты в Бронксе?

Мерлини кивнул.

— Я вышел, как только вы уехали. Обычное дело среди фокусников. Зрители не видят, как исчезают монетка, кролик или девушка, потому что на самом деле они исчезают или до, или после того, как фокусник будто бы растворяет их в воздухе. Зрители напряженно следят за происходящим, да только в неправильный момент.

— Погодите-ка, — вмешался инспектор. — Ведь это именно то, что Келер не мог провернуть — вы сами говорили. Он действительно не мог. Мы с Россом не следили за вами, когда вы в первый раз вышли из закусочной. Но за Келером мы следили неделю.

— И кроме того, — добавил я, — Маллой и Хикс не могли промахнуться с числом будок на вокзале и обыскать не ту. Им все время было видно все будки.

— Они и не промахнулись, — сказал Мерлини. — Они их вообще не считали. Та, которую мы осмотрели, была пятой справа, но ни Маллой, не Хикс этого не упоминали.

Гэвиган застонал.

— Они сказали, что Келер зашел в будку справа от той, которая не работала. А телефон в соседней будке действительно не работал.

— Знаю. Но только Келер не заходил в будку рядом с той, которая не работала. Он зашел в будку рядом с той, на которой была табличка "Не работает". Это немного разные вещи.

— Табличку переставили, — сказали мы с Гэвиганом хором.

— Дважды, — Мерлини кивнул. — Сначала — когда Келер был в "Ойстер Баре". Второй невидимка — а невидим он был, потому что за ним никто не следил, — переместил ее на одну будку вправо. И когда Келер через несколько минут зашел в будку справа от той, на которой была табличка, он в действительности был во второй по счету будке от неработающей. И тогда наш второй невидимка снова всту-

пил в игру. Он зашел в будку с табличкой, швырнул на пол запачканные кровью очки — копию тех, что носит Келер, — и набрал номер будки, в которой был судья. Когда Келер ответил на звонок, невидимка вышел из будки, не вешая трубку. Прекрасный образец ложного следа, давненько я не видел подобного. Кто мог подумать, что он сделает звонок из будки, на которой ясно написано: "Не работает"?

Осторожно, словно опасаясь ответа, инспектор спросил:

— Но как он мог это сделать, если там были Маллой и Хикс? Его не видели, потому что он был невидим?

— Не совсем. Его не видели, потому что он был вне подозрений.

Я все еще не понимал.

— Но единственный человек, который был рядом с будкой Келера…

На заднем крыльце послышались тяжелые шаги, и с порога раздался голос Брэди:

— Мы нашли его, инспектор. За кустами с той стороны забора. Он мертв. И знаете кто…

— Уже знаю, — перебил Гэвиган. — Сержант Хикс.

Брэди кивнул.

Гэвиган повернулся к Мерлини.

— Так значит, Хикс был двурушник. Но не Маллой. Он говорит, что не отрываясь следил за будкой. Как Хиксу удалось незаметно вернуть табличку на место?

— Он сделал это, когда Маллой отвлекся — после того, как решил, что Келер исчез. Маллой видел, как Хикс заглядывает в будку, притворяется удивленным и торопливо его подзывает к себе. Это, а еще заявление Хикса, что будка пуста, заставило Маллоя поверить, что судья исчез раньше, чем на самом деле. В действительности Келер все еще был там, в будке, в которую заглядывал Хикс. Тот же обманный маневр, который использовал я.

— Не могли бы вы прекратить читать лекции по теории обмана и просто объяснить, когда Хикс переставил табличку? — прорычал Гэвиган.

— Хорошо. Помните, что Маллой сделал потом? Он был у справочного бюро в центре зала и побежал к будкам. Маллой сказал: "Я кинулся к Хиксу, расталкивая пассажиров". Еще бы. В пять двадцать на вокзале полно людей, а он страшно торопился. Он не мог бежать быстро и следить за Хиксом и за будкой каждую секунду; случилось бы полдюжины лобовых столкновений. Но он не думал, что это важно — то, что он отвлекался на прокладывание пути. Он считал, что черное дело сделано — Келер исчез. Пока Маллой бежал к нему через толпу, Хикс просто сдвинулся на пару шагов влево и прижался лбом к стеклу будки с табличкой "Не работает". И, загораживая ее собой, левой рукой незаметно переставил табличку на будку слева — ту, которая действительно не работала. Все это заняло не больше двух секунд. Когда Маллой прибежал, будка справа от той, которая не работала, была пуста. Келер сгинул во Тьме Внешней, ничего не делая и никуда не уходя!

— А по-настоящему он исчез, — наконец убежденный, продолжил Гэвиган, — выйдя из будки после того, как ответил Маллою по телефону.

— Пока Маллой продолжал стоять в будке, уставившись на телефон, —

добавил Мерлини. — Даже если бы он развернулся, он увидел бы только здоровенного Хикса, который стоял прямо перед ним и тщательно закрывал собой обзор. А потом Келер покинул вокзал. Все выходы были перекрыты, кроме одного. Достаточно большого, чтобы через него прошла дюжина поездов!

— Ясно, — проворчал инспектор. — Не обязательно так все разжевывать. Он вышел на одну из платформ, за которыми следил сам Маллой, сел на поезд в последний момент и через десять минут сошел с него на 125-й улице.

— Недалеко от дома Хикса, где мы сейчас и находимся и где Келер должен был скрываться, пока полиция, сбитая с толку его исчезновением, не потеряла бы бдительность. Судья был большой затейник. Кто бы догадался искать его в доме одного из полицейских, которые должны его разыскивать?

— После чего, — добавил я, — он бы сделал что-нибудь с усами или сбрил бы их совсем и присоединился бы к мисс Хоуп, и жили бы они долго и счастливо на его неправедно добытые средства. Конец.

— Таков был сценарий, — сказал Мерлини. — Но судья Келер упустил пару мелочей. Он забыл, что человек, который только что исчез с лица земли и не оставил следов, может стать прекрасной жертвой. И еще он забыл, что чемодан, набитый деньгами, — это искушение, которому не следует подвергать продажного копа.

— Забывчивость бывает опасна, — сказал я. — Хорошо, что я не жалуюсь на память.

— У меня предчувствие, что кое-кто снимет с нас обоих скальпы, — зловеще сказал Мерлини. — Я только что вспомнил, что, когда мы вышли из магазина…

Он был прав. Я забыл отправить письмо миссис Мерлини.